

Особенности участия Уральского казачества в Гражданской войне

А.А. Падерин

Статья посвящена участию казачества в завершившейся 90 лет назад Гражданской войне. Основное внимание автор уделяет Уральскому казачьему войску, представлявшему собой уникальный социально-экономический феномен. В статье показано, что к бескомпромиссному вооруженному противостоянию с Советской властью уральских казаков подталкивали веские объективные причины: их экономические, политические, духовные ценности были несовместимы с теми порядками, которые она насаждала путем принуждения.

Казачество – это социально-этническая и историческая общность людей, сложившаяся на южных окраинах русских земель в XIV в. Она отличалась специфическими особенностями своей экономической, политической, духовной жизни и стала впоследствии в России военным сословием. Казачество произошло от смешения славянских народов с остатками тюркских племен. Вольные казаки, состоявшие в основном из беглых крестьян и посадских людей, селились в Диком Поле, на Дону, Волге, Днепре, а затем Кубани, Тереке, Яике (Урал) и в других местах, где создавали свои общины. Их главным занятием был военный промысел. Они активно участвовали в охране и обороне от врагов Русского государства.

Казачьи общины постепенно превращались в отдельные (иррегулярные) казачьи войска и включались в состав русских вооруженных сил. Казачьи войска получали наименование по территориальному признаку. За каждым войском закреплялись земли, которые передавались в пользование каза-

чьим станицам. В начале XX в. в России имелось 11 казачьих войск: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское. В 1917 г. из существовавших в небольшом количестве иркутских и красноярских казаков были образованы Енисейское казачье войско и Якутский казачий полк Министерства внутренних дел. В 1916 г. казачество насчитывало 4 434 тыс. чел., из них 474 тыс. человек служилого состава, и располагало 63 млн десятин земли¹.

Первые шаги лидеров белого движения по организации вооруженной борьбы против Советской власти не получили широкой поддержки казачества. Часть его выступила на стороне большевиков. Однако ошибки, допущенные в отношении казаков в Центре и на местах, оттолкнули от новой власти значительную их часть, усилили сепаратистские настроения. На Дону, Кубани, Урале, в Оренбурге и Сибири были созданы местные правительства во главе с атаманами. Этому в значительной степени

Падерин Александр Александрович – полковник в отставке, к.и.н., член-корреспондент РАЕН, внештатный сотрудник Центра военных и военно-исторических исследований Гуманитарного университета (г. Екатеринбург). E mail: paderin41@mail.ru

способствовала директива Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г., которая нацеливала местные органы на доверие только иногородним и требовала репрессивных мер ко всем казакам, участвовавшим в антисоветских выступлениях. Частично положение поправило обращение ВЦИК и СНК от 14 августа 1919 г. к казакам с обещанием гарантий защиты их прав и интересов.

Гражданская война расколола качество на два непримиримых лагеря. За Советскую власть сражались красные казачьи формирования, наиболее крупными из которых командовали С.М. Буденный, Б.М. Думенко, Н.Д. Каширин, Ф.К. Миронов. Против Советской власти казаки сражались в Донской армии, в отрядах Б.В. Анненкова, Г.М. Семенова и др. В целях восстановления исторической справедливости Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1992 г.:

– была осуждена проводившаяся в СССР партийно-государственная репрессивная политика в отношении казачества;

– поддержано движение за его возрождение, восстановление экономических, культурных, патриотических традиций и форм самоуправления, не допуская вместе с тем возврата к сословным привилегиям либо навязывания гражданам казачьего уклада жизни;

– предусмотрено создание казачьих формирований в составе Вооруженных сил РФ для несения воинской службы, охраны государственной границы и общественного порядка.

Правительство России в связи с этими проблемами разработало ряд нормативных актов. Отношение нынешних российских историков к казачеству в связи с участием значительной его части в Гражданской войне на стороне белого движения отнюдь не резко отрицательное, как было в еще недавние советские годы. Например, доктор исторических наук Н.А. Нарочницкая в своей главе одного солидного многотомного, по сути официального, научного издания весьма сочувственно написала: «Пожалуй, лишь генерал Краснов с его казачьей армией могут вызвать скорбное сострадание их судьбе – быть раздавленными жерновами истории – для них Гражданская война не кончалась...»².

Автор настоящей статьи склонен согласиться с Н.А. Нарочницкой относительно «сострадания» рядовому составу красновской армии, но только не самому генералу. Если внимательно вчитаться в строки его биографии, то далеко не все в ней вызывает сочувствие.

Историческая справка:

Для белого казачьего генерала П.Н. Краснова Гражданская война действительно была очень долгой. Еще во время Октябрьской революции 1917 г. его 3-й конный корпус был направлен Керенским с фронта на Петроград, но поставленной перед ним задачи – занять столицу – не выполнил. По решению Советского правительства Краснов был арестован, но через несколько дней освобожден под честное слово не участвовать

больше в вооруженной борьбе против Советской власти. После освобождения уехал на Дон. 16 мая 1918 г. в Новочеркасске Кругом спасения Дона Краснов был избран атаманом Превеликого войска Донского, а в августе Большим войсковым кругом произведен в генералы от кавалерии. Нарушив данное Советскому правительству слово, он при поддержке Германии создал белогвардейскую Донскую армию, которая в мае – июне 1918 г. свергла Советскую власть на Дону и во второй половине 1918 г. развернула крупномасштабные боевые действия против Красной армии, но потерпела поражение. В январе 1919 г., лишившись поддержки разбитой в Первой мировой войне Германии, Краснов был вынужден признать главенство генерала А.И. Деникина, ориентировавшегося на Антанту. Понесенное от Красной армии тяжелое поражение, а также напряженные отношения с командованием Добровольческой армии привели 15 февраля 1919 г. к отставке Краснова. После недолгого пребывания в Германии он в сентябре 1919 г. прибыл в белогвардейскую Северо-Западную армию, где командующий Н.Н. Юденич поручил ему руководство пропагандой. После разгрома советскими войсками армии Юденича и отступления ее остатков в Эстонию Краснов являлся русским (белогвардейским) представителем в Эстонии и членом ликвидационной комиссии по разгромленной армии Юденича, вел переговоры с эстонскими властями об эвакуации белогвардейцев в другие страны. Завершив эту миссию, Краснов эмигрировал в Германию, затем переехал во Францию.

Активно занимался литературной и политической деятельностью, сотрудничал с Русским общевойсковым союзом и различными монархическими организациями. В июне 1941 г. приветствовал нападение нацистской Германии на СССР и принял активное участие в работе казачьего отдела министерства восточных территорий рейха. Весной 1944 г. назначен начальником управления казачьих войск при этом министерстве, возглавил профашистский «Казачий стан», а также формирование из белогвардейцев и изменников Родины казачьих частей, сражавшихся на стороне гитлеровской Германии против белорусских и югославских партизан, отрядов итальянского Сопротивления и Красной армии на советско-германском фронте.

После разгрома нацистской Германии был интернирован англичанами и в 1946 г. выдан советским властям. 17 января 1947 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР казнен.

Не правда ли, перед нами предстает весьма опытный, идейно убежденный и не слишком щепетильно относящийся к выполнению своего честного слова противник. Даже в годы борьбы советского народа против германской агрессии, когда на карту была поставлена судьба Отечества, о спасении которого этот «пропагандист при Юдениче» активно ратовал, он всю войну деятельно сотрудничал с фашистским руководством Германии, делал все возможное для помощи

■ 2012 – Год российской истории

вермахту. Нет, «колесо истории» наехало не на него, а на массы казаков, которых он втягивал в кровавую бойню с соотечественниками. Сам же Краснов вполне осознанно шел навстречу своей бесславной и, скажем прямо, совершенно заслуженной гибели. Возникает вопрос, почему автор данных строк завел речь об атамане Краснове, хотя в событиях Гражданской войны на Урале тот не участвовал. Дело в том, что на примере этого деятеля белого движения в России хорошо видно, какого места в истории Отечества заслуживают он и ему подобные предводители белогвардейских формирований.

Конечно, прав был Ф. Энгельс, когда писал: «На исторические события не сетуют, напротив, стараются понять их причины, а вместе с тем и их результаты, которые далеко еще не исчерпаны». Объективно разобраться в событиях минувшего, без политических пристрастий дать заслуженную оценку тогдашним деятелям сегодня чрезвычайно важно. По этой причине все пристальней вглядываемся мы в свое далекое и близкое прошлое.

Постсоветский период в связи со снятием табу с исследования целого ряда ранее закрытых тем отечественной истории характеризуется более активным освоением всего ее обширного проблемного поля. В стадии переосмысления, научного поиска и нового толкования находятся такие проблемы, как нэп, индустриализация, коллективизация, сталинские репрессии 1930 – 1940-х гг. и др. При этом наблюдается позитивный процесс постепенного отказа от господствовавшего ранее официозного подхода к трактовке исследуемых исторических событий. Но здесь невольно возникает вопрос: во имя чего сейчас нужен пересмотр взглядов, концепций? На наш взгляд, главная цель исторической науки сегодня состоит вовсе не в том, чтобы отвергнуть достижения советской историографии или умалить ее значение, а в том, чтобы дополнить новыми фактами, преодолеть известную концептуальную «заданность», наконец, снять лакированный слой, из-под которого на протяжении десятилетий не могли вырваться многие кричащие факты.

Несомненно, вышесказанное в полной мере относится к историографии Гражданской войны – этого невероятно драматического периода становления Советского государства. Вполне естественно, что в тех труднейших условиях, приводивших порой к совершенно безнадежным для новой власти ситуациям, она не всегда принимала оптимальные решения, допустила немало ошибок и просчетов. О них в дальнейшем считалось целесообразным забыть, чтобы новые поколения советских людей воспитывать в духе почитания руководства страны, веры в его непогрешимость и мудрость. Вот так и сформировалась удобная для власти концепция истории Гражданской войны, предусматривавшая исследование только тех событий и фактов, которые позволяют трактовать их в позитивном плане, выгодном для воспитания граждан.

Такой подход проявился прежде всего при рассмотрении важного концептуального положения об истоках и причинах развязывания Гражданской войны. «Решающим фактором развертывания Гражданской войны явилась интервенция империалистических держав», говорится в «Советском энциклопедическом словаре». Вот так – коротко и ясно!.. Правда, авторы не забыли упомянуть и о внутренней контрреволюции: «Социальной базой контрреволюции были бывшие капиталисты, помещики, чиновники, офицеры царской армии, кулаки и зажиточные казаки». Словом, по сути и по стилю – в духе господствовавшей официальной концепции.

В постсоветской «Военной Энциклопедии» дается более научное объяснение: «Основными причинами Гражданской войны и военной интервенции явились:

- непримиримость позиций различных политических партий, группировок и классов в вопросах о власти, экономическом и политическом курсе страны;

- ставка противников большевизма на свержение Советской власти вооруженным путем при поддержке иностранных государств;

- стремление последних защитить свои интересы в России и не допустить распространения революционного движения в мире;

- развитие национально-сепаратистских движений на территории бывшей Российской империи;

- радикализм большевиков, считавших одним из важнейших средств достижения своих политических целей революционное насилие (октябрьский переворот, разгон Учредительного собрания), стремление руководства партии большевиков на практике реализовать идеи «мировой революции».

Однако и здесь, на наш взгляд, есть существенная недосказанность, суть которой заключается в следующем. Как показывает анализ первых политических и организационных решений только созданного правительства Советской республики, некоторые из них носили скоропалительный, недалновидный, поверхностный характер. При их принятии учитывалась не сложившаяся на соответствующий конкретный исторический момент реальная обстановка в стране, а во главу угла ставились какие-либо идеологические установки. В результате вместо пользы они приносили вред, обостряли ситуацию.

Вспомним, в частности, февраль 1918 г., когда Троцкий, возглавлявший советскую делегацию на переговорах о заключении мира с кайзеровской Германией в Бресте, отказался подписать договор (пытаясь реализовать придуманный им тезис «ни войны, ни мира»). Тем самым он, помешанный на извращенной, насыщенной им духом авантюризма марксистско-ленинской теории «перманентной революции», поставил страну на грань военной катастрофы. Его отказ от подписания договора дал повод Гер-

мании развернуть наступление по всему фронту против Советской республики, не имевшей сил для отпора врагу. В результате договор был подписан 3 марта 1918 г. (уже без участия Троцкого) на значительно более тяжелых для страны условиях.

Виновник этого был «наказан»: из кресла наркома по иностранным делам пересажен в кресло председателя Высшего военного совета и наркома по военным делам. Этот пример оказался весьма заразительным для советской политической элиты. Впрочем, в «Военной Энциклопедии» Троцкому воздано «по заслугам»: «Энергичная деятельность Троцкого во главе военного ведомства Советского государства способствовала победе Красной армии в Гражданской войне. Вместе с тем ему были присущи революционный максимализм и безжалостность, честолюбие, неуважительное отношение к людям. Он считал, что армию нельзя строить без репрессий. С его именем связаны приказы и указания по созданию заградительных отрядов, штрафных частей и концентрационных лагерей, безжалостному истреблению дезертиров и военнопленных. Прибегал к казням провинившихся командиров и комиссаров, ввел в практику применение репрессий против их семей, вооруженного насилия против групп населения («расказачивание» на Дону).

Однако вернемся к вопросу о причинах эскалации Гражданской войны, начавшейся сразу же после октябрьского переворота в Петрограде. Как известно, одним из факторов, способствовавших этому, было присутствие на территории новой России чехословацкого армейского корпуса. «...Весной 1918 г., писал Троцкий в 1933 г. о своем видении проблемы с чехословацким корпусом, невольно вставал вопрос: хватит ли у истощенной, разоренной, отчаявшейся страны жизненных соков для поддержания нового режима? Продовольствия не было. Армии не было. Государственный аппарат еле складывался. Всюду гноились заговоры. Чехословацкий корпус держал себя на нашей территории как самостоятельная держава. Советская власть ничего или почти ничего не могли ему противопоставить.

Появление на сцене чехословацких частей изменило обстановку — сперва против Советской власти, но в конечном счете — в ее пользу. Белые получили военный стержень для кристаллизации. В ответ началась настоящая революционная кристаллизация красных...»³. Верно оценивая тогдашний политический момент, Троцкий, возглавлявший военное ведомство, при решении практических задач, связанных с чехословацким корпусом, своими скоропалительными распоряжениями и авантюристическими действиями, в частности непродуманным, истеричным, нереальным для исполнения приказом от 25 мая 1918 г. о полном разоружении корпуса, только обострил ситуацию. А это было на руку реакционному командованию корпуса, имевшему указание вышестоящего руководст-

ва о готовности к вооруженному выступлению против Советов. Для его начала нужен был какой-либо формальный повод, даже обычный ложный слух, например о роспуске корпуса и отправке бывших военнопленных обратно в лагерь или выдаче их австрийцам. Командиры частей, особенно усердствовал Р. Гайда, находили любые поводы для ухудшения взаимоотношений с российской стороной. Это приводило к возникновению отдельных вооруженных столкновений, которые в дальнейшем переросли в широкомасштабные боевые действия.

Разумеется, ссылаясь в основном на опрометчивые действия Л.Д. Троцкого, обвинять сегодня большевиков в сознательном провоцировании вооруженного выступления чехословацкого корпуса против Советской власти, в стремлении развязать Гражданскую войну — это по меньшей мере антиисторично. Однако сама логика развития ситуации в стране, обусловленная непоследовательной политикой правительства, вела к данному исходу. Это можно проследить, в частности, на примере принимаемых мер по отношению к такому многочисленному и весьма заслуженному российскому сословию, как казачество.

Предвзятое, настороженно-враждебное отношение к казакам со стороны большевистского руководства обусловило проведение жесткой линии в отношении этой социальной группы. Эта чрезвычайно жесткая политика правительства получила поддержку не только широких масс населения тогдашней России. Под влиянием либеральной и леворадикальной печати еще в предреволюционный период в общественном сознании прочно сложился стереотип казака — «душителя свободы», «царского опричника», «нагаечника». Активное участие казачьих частей в подавлении революционных выступлений 1905 — 1907 гг. еще более укрепило это восприятие, способствовало распространению в обществе антиказачьих настроений. Вот почему органы Советской власти в центре и на местах с самого начала взяли курс на конфронтацию с казачеством.

Советская власть уже одним из первых своих декретов «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 10(23) ноября 1917 г. юридически упразднила статус казачества как особого сословия. Этот декрет лишал казаков всех экономических привилегий, уравнивал их в праве пользования природными ресурсами с так называемыми иногородними (то есть лицами, проживавшими на казачьей территории, но не принадлежавшими к войсковому сословию). На местах уничтожение казачества фактически санкционировалось уже упоминавшейся выше директивой Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. об отношении к казакам.

Неслучайно казаки (оренбургские, уральские, сибирские, семиреченские, забайкальские, амурские, иркутские, енисейские и уссурийские) составляли 15–20% вооруженных сил Колчака, то есть почти каждый пятый колчаковец был из

■ 2012 – Год российской истории

казацкого сословия⁴. «Уральское казацкое войско располагалось в Уральской области на правом берегу р. Урал в 30 станицах, 450 хуторах и поселках. Оно подразделялось на три военных отдела: Гурьевский, Лбищенский и Уральский. В 1917 г. в казацком сословии насчитывалось около 174 тыс. человек. Это казацкое войско по древности родословной среди казацких войск Российской империи сравнимо было разве только с Донским. В годы Гражданской войны подавляющее большинство уральского казачества оказалось на стороне белого движения»⁵.

Данный выбор был ими сделан вполне обоснованно. Приход к власти большевиков не принес уральскому казачеству никаких экономических выгод. Напротив, нанес ущерб его благополучию. Дело в том, что Уральское казацкое войско являло собой уникальный социально-экономический феномен, отличающийся от всех остальных казацких войск тем, что в нем не существовало частной собственности на землю. Донцов, кубанцев, оренбуржцев и других новая власть привлекла на свою сторону прежде всего обещанием передать в руки «трудового элемента» те земельные участки, которые принадлежали офицерам казацких войск на правах наследуемого имущества. В Уральском же войске, которое фактически было одной большой общиной, этот фактор не работал: вся земля находилась в общественной собственности. Хозяйственное управление периодически определяло максимально допустимое количество земли, которая могла быть распахана одной семьей в зависимости от количества в ней мужчин. При этом нормировалось количество плугов, используемых при распашке, а также число голов скота, которое казацкая семья имела право бесплатно пасти на общественных пастбищах. Если же кто-то хотел и имел возможность распахать земли либо содержать скота больше установленной нормы, он должен был внести определенную сумму в войсковую казну. Даже земельные участки, занятые строениями и приусадебными садами, не могли считаться частной собственностью их хозяев. Таким образом, большевистская аграрная программа казаков не привлекала.

Самой же важной привилегией уральских казаков, отнятой Советской властью, было их исключительное право на занятие рыболовством в богатых рыбой водах реки Урал. Эта отрасль хозяйствования была основой благосостояния местного казачества, поскольку земледелием, в силу природных условий, могли заниматься лишь жители северных станиц, прилегающих к среднему течению Урала. Вот несколько цифр: в 1913 г. за пределы войсковой территории (то есть без учета рыбы, потребленной самими казаками) было вывезено 64 734 пуда рыбы осетровых пород и 604 320 пудов прочей; икры — 3240 и 8996 пудов соответственно. Рыбная торговля приносила войску свыше 20 млн рублей ежегодно⁶.

Бурные события, происходившие в Уральском казацком войске в 1917 – 1920 гг., были

связаны с непримиримой борьбой против Советской власти. Это войско, как ни одно другое, оказалось единодушным в ее неприятии. Убедительным свидетельством тому являются, в частности, статистические данные, обнаруженные историком А.В. Ивановым. Так, на 1 января 1916 г. на территории Уральского казацкого войска проживало 166 365 человек обоего пола, относившихся к войсковому сословию. Из них мужчин было около 80 тыс., в том числе примерно 30 тыс. – допризывного возраста и 25 тыс. отставных, то есть не подлежавших призыву на военную службу по возрасту или состоянию здоровья. Следовательно, казаков, способных носить оружие, насчитывалось примерно 25 тысяч. В период Первой мировой войны Уральское казацкое войско понесло относительно небольшие потери: 335 убитых, 92 пропавших без вести и попавших в плен, 1793 раненых. Таким образом, учитывая численность Уральской казацкой армии по состоянию на июль 1919 г. – 24,3 тыс. человек, можно заключить, что практически все боеспособные уральские казаки оказались в рядах противников Советской власти. Их верность выбору, сделанному войсковой общиной, подтверждается также тем, что, в отличие от казаков других войск, уральцев долгое время не удавалось вовлечь в ряды Красной армии. Лишь в июне 1919 г. из них был сформирован 1-й советский казацкий эскадрон под командованием Е.П. Почиталина численностью в несколько десятков человек.

В Уральском войске ситуация осложнялась еще и религиозной принадлежностью здешних казаков: 91% из них составляли старообрядцы различных направлений и толков. Уральское (до 1775 г. — Яицкое) казацкое войско было последним, вступившим в подданство Российского государства. Лишь с 1623 г. оно начало нести регулярную службу, однако на протяжении еще ста лет она ограничивалась участием казаков-добровольцев в военных походах русских войск. И только во второй четверти XVIII в. воинская служба яицких казаков становится повинностью. На них возлагается охрана границ Российской империи по реке Яик и в Прикаспии. Но при этом яицкие (уральские) казаки всегда ощущали себя особенной частью русского народа. Поэтому им всегда был присущ дух непокорности, противопоставления себя центральной власти. Именно поэтому здесь не прижились реформы Никона: «старая вера» была еще одним атрибутом самобытности уральцев, их нетождественности остальной России. Она же послужила одним из сильнейших факторов сплочения войска-общины, способствовала укоренению консерватизма в сознании ее членов. Здесь всегда находили приют ревнители «древнего благочестия». И если уж реформы Петра I воспринимались старообрядцами как происки дьявола, можно себе представить глубину неприятия ими «безбожной» Советской власти⁷.

Бескомпромиссная борьба уральских казаков против большевизма обуславливалась ве-

скими объективными причинами: их экономические, политические, духовные ценности были несовместимы с теми порядками, которые силой принуждения насаждала Советская власть. Таковы были истоки непримиримой вражды, по сути, всего Уральского казачьего войска по отношению к новой власти. Здесь, в отличие от других войск, не было резкой социально-имущественной дифференциации, а также конфликта поколений, характерного для казачества в начале XX в. Как известно, в частности, эти явления в ходе Гражданской войны привели к политическому размежеванию казаков на «красных» и «белых». В числе «красных» оказалась в основном молодежь — участники Первой мировой, подвергшиеся на фронтах леворадикальной пропагандистской обработке. Главным образом они и составили в дальнейшем костяк «буденновских», «мироновских», «каширинских» и прочих красноказачьих частей.

Между антисоветскими казачьими формированиями и красновардейскими отрядами, частями Красной армии шло упорное и жесточайшее вооруженное противоборство. Об этом свидетельствуют имеющиеся в историографии Гражданской войны воспоминания ее участников с обеих противоборствовавших сторон. Приведем примеры.

«В то время о казаках в деревнях, а также среди красных в воинских частях ходили легенды. Пленные рассказывали, что у них казаков очень боялись. Их можно было ожидать с флангов и с тыла, у них набег мог быть в любое время — днем и ночью. В него стреляли, он падал с коня, думаешь, что убил, а он опять на коне и палит в тебя»⁸.

И.К. Волегов, воевавший в 12-м Оренбургском казачьем полку, оставил такое свидетельство: «У казаков было много причин бояться красных. Если казак попадал в плен к ним, то его не просто расстреливали, а мучили: у живого вырезали на ногах лампасы вместе с кожей в ширину лампаса, и казак умирал мученической смертью. А если попадал в плен офицер, то у живого офицера вырезали на плечах погоны, а если на погонах были звездочки, то сколько было звездочек, столько же гвоздей вбивали в их плечи. Это — неопровержимый факт. Я был на похоронах одного из замученных офицеров. Он был в чине поручика, у него было по три звездочки на каждом погоне, и ему было вбито в плечи шесть кузнечных гвоздей от конских подков. Зверство среди большевиков свирепствовало в небывалых размерах. Я думаю, история не помнит такого, что происходило в XX в., веке цивилизации и культуры. Революция в России своей жестокостью превзошла во много раз революцию во Франции. Большевики находили в страданиях человека наслаждение. Мне одно было непонятно, что могло заставить красное командование допускать до такой зверской расправы над пленными. Ведь гуманизм привлекает на свою сторону людей, а не жестокость.

Красные эту жестокость проявляли открыто, с таким расчетом, чтобы видели это белые. Очень много было замучено людей, попавших к ним, и этих людей они, как рекламу, привязывали к столбам или к дереву на видном месте»⁹.

Уральская армия, созданная в апреле 1918 г. по решению Уральского войскового правительства из казаков (с января 1919 г. — Отдельная Уральская армия), декабря 1918 г. по июль 1919 г. находилась в оперативном подчинении Колчака, затем Деникина. В боевой состав данной армии входили: 1-й Уральский казачий корпус (1-я и 2-я Уральские казачьи дивизии), 2-й Илецкий казачий корпус и 3-я Уральская конная дивизия). В апреле 1918 г. армия насчитывала около 15 тыс. штыков и сабель, имела свыше 20 орудий и до 80 пулеметов, в июле 1919 г. — 25 тыс. штыков и сабель, 52 орудия, 174 пулеметов¹⁰.

Весной и летом 1918 г. Уральская армия вела боевые действия против советских войск на широком фронте — от Илецкого городка (Илецк) до северного побережья Каспийского моря, сосредоточив основные усилия на овладении Уральском. Частью сил действовала на новоузенском и астраханском направлениях. 8 июля армия овладела Уральском и Илецком (Соль-Илецком). Зимой 1918/19 г. обороняла Уральск от советских войск 4-й армии и после упорного сопротивления оставила его в январе 1919 г. Все попытки отбить город успеха не имели.

Описанный выше боевой эпизод показывает, насколько упорно сражались с «красными» уральские казаки. Лишь однажды, в январе-феврале 1919 г., уральцы дрогнули и под натиском Красной армии, оставив фронт, разошлись по домам, а свыше 7 тыс. — сдались в плен¹¹. Но уже весной 1919 г., испытав на себе все «прелести» красного террора и политики «расказачивания», они вновь поднялись на борьбу с большевиками.

В апреле 1919 г. в связи с быстрым продвижением белогвардейских войск адмирала А.В. Колчака к Волге командующий Южной группой армий Восточного фронта М.В. Фрунзе перебросил значительные силы с уральского и оренбургского направлений на самарское с целью создания там ударной группировки для разгрома приближавшейся к Волге белогвардейской Западной армии.

Воспользовавшись этим, белоказачья Уральская армия (около 12 тыс. сабель, свыше 3 тыс. штыков, до 30 орудий, 90 пулеметов) под командованием генерал-майора В.С. Толстова нанесла под Лбищенском поражение 22-й стрелковой дивизии А.В. Сапожкова из состава 4-й армии и отбросила ее к Уральску. Основные силы этой дивизии закрепились западнее города по линии железной дороги Саратов — Актюбинск, а часть сил (194-й, 196-й стрелковые полки и 2 батальона 192-го стрелкового полка — всего 2,6 тыс. штыков, 19 орудий и 27 пулеметов) составила гарнизон Уральска. 20 апреля город был объявлен на осадном положении. Выйдя 21 апреля к Уральску, белоказаки попытались овладеть им с ходу, но

■ 2012 – Год российской истории

были отбиты. К 9 мая Уральск был полностью окружен белоказаками.

План обороны Уральска разработал военный инженер Д.М. Карбышев. В соответствии с этим планом вдоль рек Урал и Чаган были оборудованы групповые стрелковые окопы, а на не защищенной естественной преградой северной стороне города создана полевая оборона (система траншей, проволочные заграждения и др.). Связь со штабом армии поддерживалась по радио и самолетами. Гарнизон Уральска пополнялся рабочими. Кроме того, была сформирована боевая рабочая дружина (1200 чел.). Рабочие построили бронепоезд, бронеевтомобиль и бронекатер, которые приняли активное участие в боях. Защитники города отразили 4 штурма белоказачков (13, 17, 25 мая и 1 июня). Но в июне положение резко ухудшилось – линия внешнего фронта отодвинулась от Уральска, а все попытки 4-й армии деблокировать осажденный город успехом не увенчались.

В Уральске сложилось критическое положение с боеприпасами, продовольствием, фуражом и медикаментами. К началу июля по приказу Фрунзе была создана особая группа войск (25-я стрелковая дивизия и Особая стрелковая бригада под командованием В.И. Чапаева). Перед ней ставилась задача деблокировать Уральск. 5 июля группа приступила к ее выполнению. Сломив ожесточенное сопротивление белоказачков, она 11 июля деблокировала Уральск. 80-дневная оборона Уральска наряду с обороной Оренбурга, сковав главные силы Уральской и Оренбургской белоказачьих армий, надежно обеспечила правый фланг и тыл Южной группы армий советского Восточного фронта.

После прорыва советскими войсками блокады Уральска Отдельная Уральская армия отступила к Лбищенску. В результате разгрома белых в Орско-Актюбинской операции она была отрезана от главных сил Колчака (сентябрь 1919 г.). Однако благодаря своему превосходству в коннице над войсками советских 1-й и 4-й армий уральские казаки в течение нескольких месяцев, умело используя степную местность, успешно вели оборону на широком фронте. Советским войскам лишь 20 ноября 1919 г. удалось овладеть Лбищенском, а затем перейти в наступление по всему фронту.

Нелегкий боевой путь Отдельной Уральской армии закончился ее участием в Уральско-Гурьевской операции, проведенной советскими войсками в период со 2 ноября 1919 г. по 10 января 1920 г. Ее целью были разгром белоказачьей Уральской армии, ликвидация Уральского фронта, освобождение Уральской области и Эмбинского нефтеносного района. В результате успешно проведенной советскими войсками Туркестанского фронта Орско-Актюбинской операции белоказачья Уральская армия и взаимодействовавшие с ней войска Алаш-Орды были отрезаны от белогвардейской армии адмирала А.В. Колчака.

При планировании Уральско-Гурьевской операции учитывалось более чем 4-кратное превосходство противника в коннице и хорошее оснащение его английскими интервентами. 2 ноября войска Туркестанского фронта перешли в наступление. Сломив упорное сопротивление 1-го Уральского казачьего корпуса, войска Уральской группы 20 ноября освободили Лбищенск, а Илецкая группа 21 ноября овладела Джамбейты. Белоказачки по всему фронту начали отступление. 20 ноября М.В. Фрунзе поставил войскам задачу на преследование противника. Наступление войск временно было приостановлено. 9 декабря Фрунзе обратился к уральским белоказачкам с воззванием: он довел до их сведения содержание Постановления СНК РСФСР об амнистии тем участникам антисоветских вооруженных формирований, которые прекратят борьбу и добровольно сложат оружие. 10 декабря войска фронта возобновили наступление, создав угрозу тылам 2-го Илецкого белоказачьего корпуса. Объявленная советским правительством амнистия сыграла большую роль в изменении настроений основной массы казачества: началась массовая сдача казаков в плен.

Штаб Отдельной Уральской армии, бросив свои войска на произвол судьбы, бежал в Гурьев, а оттуда на английских кораблях — в Красноводск. Остатки Илецкого казачьего корпуса были окружены советскими войсками и 4 января 1920 г. капитулировали. В плен сдался и командир корпуса вместе со штабом. На завершающем этапе операции М.В. Фрунзе, чтобы повысить темпы наступления, свел всю конницу в одну конную группу, которая, совершив за 3 суток 150-километровый рейд, 5 января заняла Гурьев. В тот же день Фрунзе доложил правительству о ликвидации Уральского фронта. К исходу 10 января советские войска завершили освобождение Эмбинского нефтеносного района.

Трагически сложилась судьба остатков Отдельной Уральской армии (около 9 тыс. чел.) во главе с генералом Толстовым и присоединившимися к ним 6 тыс. беженцев (казаки уводили с собой семьи). Они начали отступление вдоль побережья Каспийского моря в Красноводск – на соединение с белогвардейской Туркестанской армией. Конечной точкой отступления явился форт Александровск на Мангышлаке. Сюда в конце января 1920 г. уральских казаков добралось чуть более 2 тысяч – примерно 10% численного состава армии. Остальные погибли в жестоких боях, от тифа и зимней стужи, попали в плен, будучи больными, ранеными, обмороженными. В Александровске большинство уральских казаков сложили оружие. Небольшая часть их была эвакуирована в Дагестан на кораблях и судах белогвардейской Каспийской военной флотилии. Лишь 214 человек во главе с войсковым атаманом генералом В.С. Толстовым решили пробиваться на юг, в Иран. Персидскую границу суждено было пересечь лишь половине из них¹².

Такой самоубийственный выбор сделали уральские казаки, проявив твердое нежелание примириться с новой властью в своем Отечестве. Кровопролитная война, жесточайший террор властей, переросший, по сути, в геноцид, привел в итоге к гибели до трех четвертей казачьего населения, включая стариков, женщин, детей¹³.

Paderin A.A. Cossacks in the Civil War: peculiarities of the Ural Cossack host's participation.

Summary: *This article is about the Cossacks' participation in the Civil War, which ended 90 years ago. The author focuses on the Ural Cossack host, which represented a unique socio-economic phenomenon. In the article we can see that weighty objective reasons were impelled the Ural Cossacks to an uncompromising armed opposition with the Soviet power: their economic, political and moral values were incompatible with those rules, which the power inculcated by compulsion.*

Ключевые слова

Гражданская война, участие в ней казаков, Уральское казачье войско, причины его массового антисоветизма.

Keywords

Civil War, Cossacks in the Civil War, Ural Cossack host, reasons of the Cossacks' anti-Sovietism.

Примечания

1. См.: Военная Энциклопедия: в 8 томах. Т.3. М.: Воениздат, 1995. С.452.
2. Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали / 65 лет Великой Победы: в 6 т. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, акад. А.В.Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО - Университет, 2010. Т. 5: Утраченные перспективы. С. 61.
3. Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. С. 222 – 224.
4. См.: Военная Энциклопедия: в 8 томах. Т.4.: М.: Воениздат, 1999. С. 109.
5. См. : Шишов А.В. Казачьи войска России: от вольных казаков до Резервного казачьего войска. История и боевая летопись. М., 2004. С. 184.
6. См.: Иванов А.В. Уральское казачество в Гражданской войне: проблема политического выбора // Материалы научно-практической конференции «Гражданская война на Урале» (к 90-летию окончания Гражданской войны в России) 1-2 ноября 2012 года г. Верхотурье. Екатеринбург, 2012. С. 81.
7. См.: Иванов А.В. Указ. соч. С. 79 – 82.
8. Гунгер Ю.В. 11-й Оренбургский казачий полк: июнь — декабрь 1918 года //VIII региональная научно-практическая конференция «Походяшинские чтения». Посвящена 90-летию Верхотурского музея. Доклады и сообщения. Верхотурье, 2 - 3 ноября 2011 года. Екатеринбург, 2012. С. 19.
9. Там же. С. 26.
10. См.: Военная Энциклопедия: в 8 томах. Т.4.: М.: Воениздат, 1999. С. 111.
11. См.: Фокин Н.И. Финал трагедии. Уральские казаки в XX веке. М., 1996. С. 185.
12. См.: Фокин Н.И. Указ. соч. С. 249, 254 – 255.
13. См.: Дубовиков А.М. Уральское казачество в системе казачьих войск дореволюционной России // Отечественная история. 2005. №1. С.124.